

На правах рукописи

Коровкина Марина Евгеньевна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СМЫСЛОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА С РОДНОГО ЯЗЫКА НА ИНОСТРАННЫЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ)

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2017

Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода Историко-филологического института ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Рейнгольд Наталья Игоревна** – доктор филологических наук, профессор, заслуженный профессор РГГУ, зав.кафедрой теории и практики перевода ИФИ ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Официальные оппоненты:

Семёнов Аркадий Львович – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»

Убоженко Ирина Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры английского языка для гуманитарных дисциплин Департамента иностранных языков, ведущий научный сотрудник научно-учебной лаборатории политических исследований ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»», руководитель секции переводоведения и подготовки кадров Союза переводчиков России.

Ведущая организация: **ГОУ ВО «Московский области Московский государственный областной университет»**

Защита диссертации состоится на заседании диссертационного совета Д 215.005.01 в ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ «   » 2017 г. в ____ часов по адресу: г. Москва, Волочаевская ул. ¾. Тел. для справок: 8 (495) 362-31-44.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ, электронная версия размещена на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации: www.mil.ru

Автореферат разослан

2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Нечаевский В.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время отмечается расцвет переводческой деятельности, вызванный активным развитием международных контактов в различных областях науки, техники, экономики, в сферах политики, социальных отношений и др. Эти многообразные отрасли знания обслуживаются языками для специальных целей (ЯСЦ - LSP), которые в данной диссертации рассматриваются с позиций анализа языковой личности, их использующей.

Особенности перевода текстов специальной коммуникации исследуются на материале экономико-публицистического дискурса. Этот процесс рассматривается в двух аспектах. Во-первых, как субститутивно-трансформационное действие, основанное на лингвистическом подходе к переводу и выражающееся в применении переводческих трансформаций и субституций. Во-вторых, как коммуникативно-деятельностный акт, в результате которого переводчик передает текст ИЯ на ПЯ.

Для сопоставления и согласования этих двух подходов в диссертационном исследовании выявлены закономерности смыслового моделирования перевода, отражающие и объясняющие опыт лингвистических и речепорождающих моделей перевода, связанных с языковой картиной мира. Причем одной из особенностей моделирования является характеристика профессиональной языковой личности переводчика, т.е. набор тех знаний, умений и навыков (компетенций), которыми он должен обладать для создания ПТ.

Объект диссертационного исследования представлен структурными и смысловыми преобразованиями, производимыми при специальном переводе с родного языка на иностранный (на материале публицистических текстов экономической тематики).

Предметом исследования являются компетентностные и интерпретационные основания смысловых и структурных преобразований в

специальном переводе с родного языка на иностранный (с русского на английский).

Неотъемлемой составляющей процесса перевода признается сама личность переводчика. Для описания этого идеального конструкта – личности переводчика – в исследовании использован термин «профессиональная вторичная языковая личность». Этимология этого термина берет свое начало в традиционных отечественных лингвистических исследованиях, но дополняется расширенным смыслом.

Компетентностные характеристики вторичной языковой личности рассматриваются во взаимосвязи с тезаурусом «первичной» языковой личности, в который входят знания о мире (энциклопедические знания), а также о культуре и предметных областях, связанных с языками для специальных целей (ЯСЦ – LSP). Эти знания, составляя важный компонент переводческих компетенций, содействуют развитию переводческих умений по использованию интерпретационных критериев при переводе с *родного языка на иностранный* в целях преодоления межъязыковой асимметрии. Интерпретация основывается на выявлении лингвоспецифичных признаков описания ситуации на родном и на иностранном языках и, соответственно, их эксплицитном или имплицитном представлении, способствующем преодолению таких асимметрий.

Актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью дальнейшего развития лингвистического подхода к переводу, последовательного сближения в переводоведении субститутивно-трансформационной и коммуникативно-деятельностной парадигм, а также совершенствования принципов теоретического моделирования переводческой деятельности с учетом как культурной, так и личностной составляющих.

В более ранних работах по изучению специального перевода (например, В.В.Алимов¹) не акцентировалось внимание на рассмотрении вторичной языковой личности в качестве важного фактора переводческого процесса. Вне поля зрения исследователей оставался создатель конечного продукта перевода – переводчик, его знания, умения и навыки. Кроме того, недостаточно полно выявлялась связь между качеством ПТ и языковым, а также концептуальным тезаурусами переводчика в аспектах анализа как первичной, так и вторичной языковой личности.

Метод интерпретационного моделирования перевода с родного языка на иностранный текстов специальной коммуникации может быть дополнен критериями компетентностного моделирования с учетом языковых асимметрий в картинах мира двух языков. В современном переводоведении объединение интерпретационных и компетентностных факторов сближает субститутивно-трансформационный и коммуникативно-деятельностный подходы. Актуальность разработки моделей специального перевода с родного языка на иностранный обусловлена также прагматическими причинами – интенсификацией деловых и языковых контактов.

В связи со сказанным в диссертационном исследовании выдвинута **гипотеза**, состоящая в следующем.

Для преодоления языковых асимметрий переводчик вынужден прибегать к переводческим трансформациям, которые основаны на интерпретационном подходе с учетом взаимодополняемости и относительно широкой взаимозаменяемости имплицитных или эксплицитных элементов и признаков ситуации при переходе от ИЯ к ПЯ. Свойства языковой асимметрии, на которых обычно построены интерпретационные модели перевода, могут и должны быть дополнены компетентностным фактором профессиональной вторичной языковой личности в аспекте порождения ПТ.

---

¹ Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): Учебное пособие / В.В.Алимов. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.

Именно поэтому в диссертационном исследовании предлагается выделить ключевые элементы *компетентностно-интерпретационной модели* перевода, дополняющие известный теоретический опыт. Термин «модель» употребляется одновременно в расширительном и ограничительном значениях. Первое охватывает всю глубину функций интерпретации в процессе перевода (идеальная модель перевода). Во втором учитываются профессиональные переводческие компетенции (ППК) вторичной языковой личности с опорой на возможности языкового выражения (реальная модель перевода). В случае межъязыковой асимметрии переводчик для передачи смысла при помощи интерпретации может менять референцию, прибегая к так называемым переводческим трансформациям. При этом переводческая трансформация направлена на интерпретацию смысла, но сама она связана с языковыми и экстралингвистическими компетенциями в аспекте ПЯ, помогающими устанавливать границы вариативности, зависящие от инварианта смысла.

Целью диссертационного исследования является выявление и систематизация компетентностных и интерпретационных факторов, обуславливающих структурные и смысловые преобразования в специальном переводе. Эти же факторы служат основанием для деятельностного моделирования перевода, которое возможно проанализировать в аспекте перевода с родного языка на иностранный.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

1. проведение критического анализа лингвистических и интерпретационных моделей перевода в рамках субститутивно-трансформационного и коммуникативно-деятельностного подходов;
2. систематизацию факторов, обуславливающих процесс перевода как деятельность, включающую ситуационный, лингвокультурологический и личностный аспекты;
3. рассмотрение роли личностного фактора в специальном переводе с учетом взаимосвязи первичной и вторичной языковых личностей;

4. подбор и анализ фактического языкового материала. Выявление особенностей языкового перевыражения смысла с родного языка на иностранный на базе ЯСЦ (LSP);
5. разграничение компетентностных и интерпретационных составляющих в деятельности переводчика (на материале русско-английского экономико-публицистического перевода) по результатам анализа факторов, влияющих на предметную составляющую экстралингвистической компетенции, а также с учетом лингвистической и дискурсивной составляющих;
6. систематизацию параметров, лежащих в основе интерпретационных моделей перевода с опорой на сопоставительную инвентаризацию языковых асимметрий между родным и иностранным языками;
7. в качестве **прикладной практической задачи** также предусматривается создание инновационной учебной программы специального перевода, проект которой представлен в Приложениях 1 и 2.

При выборе **теоретических основ исследования** мы опирались на фундаментальные положения теории перевода (Я.И. Рецкер, В.Г. Гак, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Л.К. Латышев, А.Л. Семёнов, Н.В. Иванов, М. Ледерер (M. Lederer), П. Ньюмарк (P. Newmark), Д. Селескович (D. Seleskovich), Ж.-П. Винэ и Ж. Дарбельне (J.-P. Vinay/ J. Darbelner)); теории коммуникации (Е.В. Сидоров, Тен Ван Дейк (Teun A. Van Dijk)); лингво-когнитивного анализа и вытекающей из его научного поля фреймовой теории перевода (Н.Д. Арутюнова, В.И. Заботкина, Е.С. Кубрякова, Р.И. Павиленис, Н.К. Рябцева, В.И. Хайруллин, А. Вежбицкая (A. Wezbitska), Дж. Лакофф (G. Lakoff)); теории языковой личности (Ю.Н. Караулов и И.И. Халеева); теории языка для специальных целей (ЯСЦ) (А.А. Майборода, Т. Кабре (T. Cabre), Дж. Драскау (J. Draskau), Г. Питч (H. Pitch)) и компетентностных подходов (И.А. Зимняя, Н.Н. Гавриленко).

Работа также ориентирована на методологию переводческого моделирования, с учетом принципов структурного и функционального лингвистического анализа (Р.Якобсон). В ней использовались **методы** дискурсивного, контекстуального и компонентного смыслового анализов. Кроме того, применялись методы коммуникативно-деятельностной и лингво-когнитивной интерпретации переводного высказывания.

Материалом для исследования послужили статьи по экономической тематике, в том числе подборка из газеты «Ведомости» за период с 2004 по 2015 гг., переводы которых выполнялись автором диссертационного исследования по заказу ряда зарубежных издательств. Все тексты подверглись профессиональной редакции специалистов – носителей английского языка. Варианты предложений и их отдельных элементов рассматривались с позиций межъязыковых преобразований (референциальных и грамматических изменений), производимых в процессе перехода от ИЯ к ПЯ. В общей сложности было проанализировано более четырех тысяч примеров.

Научная новизна исследования определяется его целью и поставленными задачами. Новыми представляются критический анализ интерпретационных моделей применительно к специальному переводу с родного языка на иностранный; выделение совокупной взаимосвязи компетентностно-интерпретационных факторов перевода и на этой основе формулирование базовых положений *компетентностно-интерпретационной модели* перевода на материале специальных текстов по экономической тематике, переводимых с русского языка на английский. Впервые в отечественном переводоведении была проведена систематизация переводческих компетенций в масштабе смысловых и выразительных задач, решаемых в переводе.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1. Компетентностно-интерпретационная модель перевода представляет собой форму деятельностного моделирования процесса перевода,

учитывающую межъязыковые асимметрии, а также профессиональные компетенции переводчика в аспекте ПЯ. Данная модель обнаруживает особую эффективность при переводе с родного языка на иностранный и может служить основанием для продуктивного сближения субститутивно-трансформационного и коммуникативно-деятельностного подходов к переводу. Лежащий в её основе компетентностно-интерпретационный принцип обладает широкой практической направленностью, обеспечивает специалиста совокупностью критериев для анализа и профессиональной оценки действий, осуществляемых в компетентностно-языковом и интерпретационном аспектах.

2. На уровне языковых способов выражения картины мира языковые асимметрии отражают сущностную константу перевода и могут приводить к межъязыковой интерференции – основному негативному фактору в переводе. Межъязыковая интерференция относительно легко преодолевается в переводе с иностранного языка на родной (с английского на русский) и в меньшей степени поддается контролю и нейтрализации в переводе с родного языка на иностранный. Для успешного преодоления этого негативного явления в специальном переводе с родного языка на иностранный важно учитывать взаимодействие интерпретационных и компетентностно-личностных факторов в работе переводчика. В связи с этим при практической подготовке переводчика следует стремиться к максимальной нейтрализации любых возможных проявлений межъязыковой интерференции (за исключением естественных межъязыковых совпадений). Это достигается лишь при высоком уровне подготовки переводчика как профессиональной вторичной языковой личности, что учитывается в рамках компетентностно-интерпретационной модели перевода.

3. При переводе в условиях асимметрии планов содержания и выражения ИЯ и ПЯ выбор эквивалентов происходит на основе приемлемых интерпретационных изменений в переходе от ИТ к ПТ, традиционно именуемых переводческими трансформациями. Всякая трансформация в переводе представляет собой определенную интерпретационную фигуру, в которой при сохраняющемся тождестве смысла происходит смена референций (изменение референциальной функции знака). Последнее, как правило, также предполагает необходимые формальные структурно-языковые преобразования в масштабе предложения.
4. Межъязыковая асимметрия проявляется на всех уровнях языка и речи – на грамматическом, семантическом, стилистическом и прагматическом. При переводе с родного языка на иностранный она приводит к пресуппозиционной языковой интерференции и языковым ошибкам в аспекте ПЯ/ПТ. Систематизация переводческих трансформаций и приемов, предусматривающих разрешение проблемы межъязыковой асимметрии, снижает уровень интерференции при переводе с родного языка на иностранный и повышает качество перевода.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии интерпретационного подхода к переводу; в определении путей сближения субститутивно-трансформационного и коммуникативно-деятельностного направлений исследований в переводоведении, в формулировании базовых положений компетентностно-интерпретационной модели перевода на материале специального перевода с родного (русского) языка на иностранный (английский) публицистических текстов экономической тематики; в расширении масштаба и аспектов анализа переводческих трансформаций.

Практическая значимость работы выражается в детальном анализе процесса перевода; в раскрытии возможностей применения полученных результатов в дальнейших переводческих исследованиях по теории и практике перевода. Результаты исследования могут быть полезны при

выстраивании межкультурной коммуникации, в профессиональном опыте преподавания перевода, а также в различных сопоставительных курсах английского и русского языков. Кроме того, **практическая значимость** определяется подготовленным на основе материалов диссертации авторским учебно-методическим комплексом (УМК) по преподаванию специального перевода с русского языка на английский публицистических текстов экономической тематики, фрагменты которого помещены в Приложении 2 к диссертации.

Апробация работы - основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 11 публикациях автора общим объемом 6,2 п.л., из которых шесть опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК; представлены в докладах на российских и международных научных конференциях.

Диссертационное исследование содержит введение, три описательные главы, заключение, список литературы из 258 наименований и два приложения. В **Приложении 1** дается характеристика структуры и содержания авторского учебно-методического комплекта по специальному переводу с родного языка на иностранный, в **Приложении 2** представлены отдельные его фрагменты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** раскрываются актуальность и новизна исследования, его предмет, объект и гипотеза, теоретическая и практическая значимость; ставятся цели и задачи, объясняются прагматические, экстралингвистические и лингвистические причины необходимости проведения такого исследования, а также его теоретические и методологические основания; формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся результаты исследования.

В **первой главе** проанализированы модели перевода, иллюстрирующие субститутивно-трансформационный и коммуникативно-деятельностный

подходы к переводческим исследованиям. Первый основан на требовании переводческой эквивалентности с лингвистических позиций. Второй, анализируя реальный процесс перевода, требует привлечения к нему экстралингвистических факторов и во главу угла ставит его интерпретационное начало. При всех преимуществах коммуниктивно-деятельностного подхода не следует отбрасывать положительные моменты субститутивно-трансформационного метода. Единство этих двух подходов позволяет объединять собственно профессиональные и языковые компетенции переводчика, а также изучать смысловой и структурный масштабы применяемых переводческих трансформаций с более широких комплексных позиций.

Основанием для взаимосвязи двух подходов, их взаимодополняемости при теоретическом рассмотрении может выступать личность переводчика, которая определяется нами как фактор *профессиональной вторичной языковой личности*. Преимущество данной модели состоит в том, что в ней могут быть гибко учтены как стимулирующие (смысловые), так и ограничительные (структурно-выразительные) реалии, действующие при переводе.

Личный опыт работы автора профессиональным переводчиком специальных текстов, преподавание специального перевода (в МГЛУ в 1992 – 2016 гг., РГГУ с 2000 г. и МГИМО с 2016 г.), а также обобщение существующих представлений о профессиональных переводческих компетенциях позволили разработать собственную модель переводческих компетенций (модель ППК), отражающую необходимый уровень развития профессиональной вторичной языковой личности и соответствующую компонентам широкого прагматического контекста двух языков, по Т.Гивону², в динамически-сопоставительном аспекте. В модели,

---

² Givon T. Mind, code and context: Essays in Pragmatics. Hillsdale; New Jersey; L., 1989. – 456 p.

учитывающей достижения отечественных и зарубежных исследователей, в качестве отдельного блока выделена экстралингвистическая компетенция.

На приведенной ниже схеме представлена разработанная автором модель профессиональных переводческих компетенций (ППК).

Модель профессиональных переводческих компетенций

Комплекс ППК включает три блока компетенций. В первый блок - коммуникативную компетенцию – входят лингвистическая (языковая) и прагматическая составляющие. Последняя объединяет дейктическую (определяющую параметры коммуникативной ситуации), дискурсивную

(текстообразующую) и *социокультурную* (реализующую межкультурную компетенцию в речи) компетенции.

Второй блок представляет *экстралингвистическую компетенцию*, соотносящуюся с тезаурусным уровнем профессиональной вторичной языковой личности. Эта языковая личность должна обладать определенным комплексом знаний: а) *культурного контекста* двух языков (межкультурной компетенцией); б) в собственно *предметной области*; в) *общими знаниями о мире*, т.е. владеть пресуппозициями носителей языка.

Третий блок ППК предусматривает специфические когнитивные способности переводчика в области обработки информации и переводческой интерпретации. В него входит *специальная* профессиональная переводческая компетенция, которая содержит несколько компонентов:

а) *способность переключения* – умение переключаться с одного языка на другой, переходя от поверхностных языковых структур к глубинным смысловым и наоборот (от девербализации к ревербализации);

б) *способность к инференции* – умение делать логические выводы, понимать имплицитные структуры языка и речи (подтекста) на основе общности пресуппозиций. Эти когнитивные умения тесно связаны с технологической (интерпретационной) компетенцией;

в) *технологическую (интерпретационную) способность* применять конкретные переводческие трансформации и приемы в случаях межъязыковой асимметрии.

Уровень компетенций профессиональной вторичной языковой личности повышается при изучении и сопоставлении лингвистических, дискурсивных, экстралингвистических и прагматических факторов перевода. Эти знания и умения позволяют применять конкретные переводческие трансформации, основанные на интерпретации смысла, связанной с избирательностью языковых признаков при описании ситуации и их широкой взаимозаменяемости в разных языках.

Во второй главе анализируются языковые факторы, влияющие на перевод в сфере профессионально ориентированной коммуникации. С этой целью приведена классификация информативных типов текстов, их разновидностей и функций, а также проведен анализ переводческих аспектов ЯСЦ (LSP).

Экономическому публицистическому дискурсу близки черты публицистического и научного функционального стилей. Установлено, что доминанта перевода таких текстов обладает двоякой направленностью: необходимостью передавать денотативную и экспрессивную функции языка с позиций требований переводческой эквивалентности и с учетом прагматических факторов. Денотативная функция реализуется посредством терминологии, а также проявляется в особенностях языковой номинации. Экспрессивная функция отражается в стилистических особенностях языка и текста, а их лингвоспецифичность передается при помощи прагматической адаптации.

В этой главе также представлены основные факторы, связанные с различиями в картинах мира двух языков и вызывающие межъязыковую асимметрию, что приводит к языковым и контекстуальным несоответствиям на семантическом, лексико-грамматическом, и стилистическом уровнях языка. Родной язык (и свойственная ему картина мира) оказывается сильным интерферирующим фактором, поэтому подобные несоответствия вызывают переводческие затруднения. Тем не менее они могут быть решены при помощи переводческих трансформаций, основанных на интерпретации смысла.

Автором были рассмотрены основные контекстуальные несоответствия, приводящие к необходимости использования при переводе трансформаций, основанных на интерпретации. Анализ логических отношений между понятиями, лежащих в основе переводческих трансформаций, показывает, что при описании ситуации один признак может

стать ведущим (происходит активация фрейма, по В.И. Хайруллину³), т.е. он эксплицитно называется, а остальные признаки имплицитуются. Это возможно в случае:

- использования метафор – различия в метафоризации значений слов в двух языках связаны с разной интерпретацией действительности. И, как следствие, возникают несовпадения и переводческие трудности при передаче вторичных метафоричных значений слов и их сочетаемости;
- применения метонимий (замен по смыслу) – логического развития, смысловой модуляции, целостного переосмысления, описательного перевода и т.д.;
- различной степени детализации описания ситуации, вызывающей переразложение семантических компонентов и семантическое стяжение, а также разной логики сочетаемости признаков в двух языках;
- передачи экспрессии, выражаемой в ИТ лингвоспецифичными стилистическими приемами и воссоздаваемой в ПТ при помощи прагматической адаптации.

При переходе от ИТ к ПТ переводчик, следуя за логикой интерпретации смысла, может изменять признаки, заложенные в основании образов метафор, или используемые при описании ситуации в случае метонимии и разной степени детализации ситуации. Это проходит успешно, только если в его тезаурусе имеются соответствующие когнитивные и образные пресуппозиции, позволяющие ему активировать соответствующие терминалы фреймов (использовать признаки описания ситуации, характерные для ПЯ).

В третьей главе представлен обширный языковой практикум, содержащий систематизацию переводческих трансформаций, вызываемых межъязыковыми асимметриями, которая может быть использована как

---

³ Хайруллин В.И. Перевод и фреймы. – М.: URSS, 2009. – 142 с.

справочный материал для действующих и повышающих квалификацию переводчиков.

Как уже упоминалось, концептуализация окружающего мира средствами языка всегда лингвоспецифична и приводит к межъязыковой асимметрии, выражающейся в контекстуальных несоответствиях между ИЯ и ПЯ. Ее преодоление при переводе на первом–третьем уровнях эквивалентности (по модели В.Н. Комиссарова) требует прагматической адаптации, основанной на интерпретации. Применяемые в таких случаях переводческие трансформации опираются на интерпретацию, обусловленную лингвоспецифичностью описания ситуации, что ведет к широкой взаимозаменяемости при переводе имплицитных или эксплицитных элементов и признаков.

Это подтверждают примеры контекстуальных несоответствий, представленные в данной главе. Они отражают традиционную классификацию переводческих трансформаций, выделяемых на разных языковых уровнях.

На семантическом уровне межъязыковая асимметрия проявляется в различиях семантической структуры слов, что вызывает несовпадения в нижеперечисленных случаях.

1. В образах, лежащих в основе метафор (т.е. прагматическую и культурную неприемлемость). Здесь применяются трансформации и специальные приемы перевода:

- замена образа:

А чрезмерное укрепление евро грозило загубить едва начавшийся рост на корню. - ...until the strengthening euro threatened to nip that growth in the bud.

- описательный перевод – метонимия:

*Если повезет, последнее замедление роста **исчерпает «квоту рецессий»** на текущее десятилетие. – If we are lucky, the current slowdown **will be the last one** this decade.*

2. Во вторичных, метафоричных значениях слов (образную непродуктивность) и в сочетаемости, зависящей от структуры значения слова.

- описательный перевод - метонимия:

*Для этого потребуется **сильный, профессиональный аппарат переговорщиков**. – ...and for this we need professional negotiators **with experience**.*

Ниже следует пример перевода метафоры «закрома Родины», которая может передаваться разными способами в зависимости от интерпретации смысла в контексте: соответствием – заменой образа (1), метонимией-описательным переводом (2a), метонимией – термином (2b, 3, 4):

*1) Он предостерег министров от «головокружения от успехов» и велел заботиться «о **закромах Родины**». – He warned ministers against getting dizzy with success and told them to be thrifty with **treasury funds/treasury coffers**.*

*2a) Президент вспомнил и про **закрома Родины**. – The president said that the government must be **thrifty**.*

*2b) «Мы не можем позволить себе ситуацию, при которой будем распределять то, чего нет **в закромах Родины**». - “We cannot afford to allocate funds which will not be available **in the budget**”.*

*3) С **закромами** в 2002 году все будет в порядке, если цены на нефть не спустятся ниже \$ 23,5 за баррель. . – **The 2002 budget** will have a surplus if the oil price does not fall below \$23.5 per barrel.*

4) Правительство, правда, считает, что и при \$17 **закрома**, в отличие от кредиторов, не страдают. – *However, the government thinks that if the oil price is \$17 per barrel **the budget** will not suffer, unlike creditors.*

3. В признаках описания ситуации, что обуславливает метонимические сдвиги, включая конкретизацию и генерализацию:

- **конкретизация.** В русском языке имеются слова широкой семантики, смысл которых при переводе следует уточнять, конкретизировать в соответствии с требованиями контекста и нормами сочетаемости. Например,

- глаголы (отглагольные существительные):

*Ресурсы, сконцентрированные в государственных финансах, вновь **направляются** в народное хозяйство в виде различных вложений... -*

*Resources accumulated by the government **are reallocated** into the national economy as industrial subsidies and social allowances.*

- идиомы и свободные словосочетания:

*Кроме того, **не последнюю роль в этом сыграл** «Центробанк», изменивший свою курсовую политику в сторону ограничения притока спекулятивного капитала в страну. – Moreover, the CB **was also to blame** by making adjustments to its rates policy and restricting the flow of speculative capital into the country.*

- **генерализация:**

***Различаются** два типа ценных бумаг: фондовые (акции, облигации) и коммерческие (векселя, чеки). – **There are** two types of securities: stock (shares and bonds) and commercial (bills and cheques).*

*Правительство – самый полезный союзник компаний **в борьбе** с конкурентами. – The government is the most useful ally a company can have when **dealing** with competitors.*

4. при различной степени детализации описания ситуации в двух языках:

- **прием семантического стяжения:**

Добросовестный налогоплательщик не может на равных конкурировать с теми, кто налогов не платит, и поэтому перед ним неизбежно встает проблема выбора: уйти с рынка, либо тоже уклоняться от уплаты налогов. – *“An honest taxpayer cannot compete with **tax dodgers**, and he will inevitably face a choice: either leave a market or resort to tax evasion”.*

На лексико-грамматическом (грамматическом) уровне несовпадения могут возникать при синтаксическом оформлении высказываний. Важным основанием структурно-семантических расхождений в переводе может выступить явление «грамматического анимизма» (термин В.Г. Гака), характерное для *английского языка* и связанное с особенностями метафоризации действительности (и с представлениями о ней при переводе с помощью метонимий). Это вызывает сильное смысловое стяжение. В результате создаются емкие по смыслу обозначения. Приведем примеры перевода таких конструкций:

Из-за корпоративных скандалов и обвала акций интернет-компаний произошло резкое падение инвестиций. – *Corporate scandals and the Internet companies’ stocks collapse triggered/caused a drastic drop in investments.*

В 2000 году перед российским руководством открылось, как и в начале девяностых годов, окно возможностей для реализации необходимых непопулярных политических и социальных решений. – *2000 brought new opportunities for the Russian government (as in the early 1990-s) to pursue unpopular (though vital) political and social programs.*

Особенности синтаксиса *русского языка* состоят в обилии лингвоспецифичных бессубъектных конструкций и конструкций с отглагольными существительными. В первом случае (пример 1) при переводе используется прием ввода подлежащего из контекста (наряду с другими

грамматическими заменами), во втором – развертывание редуцированного предиката и членение предложения: примеры 2а и 2б, следующие ниже:

1) Таким образом, в ближайшие месяцы **не исключено** создание нового **российско-вьетнамского** **нефтедобывающего** **совместного** **предприятия**. – *So, **Russia and Vietnam may set up a new oil-production JV in the coming months.***

2а) При этом **передел собственности будет идти** во многих отраслях **российской экономики**. – ***Property will be redistributed in many industries.***

2б) **К моменту обретения островом независимости** в 1968 году **значительная часть его территории уже была изуродована разработками**. – ***When the island became independent in 1968, most of its territory had already been disfigured by the mines.***

Способы выражения экспрессии в обоих языках при помощи лингвоспецифичных приемов могут настолько различаться между собой, что при их переводе приходится использовать стилистическую адаптацию и прием компенсации. При этом возникают значительные возможности для интерпретации. Например:

*Правда, организаторы подобных трюков все чаще оказывались за решеткой: один из них – Стивен Саккочиа – в 1991 г. **загремел** на 660 лет. Услышав приговор, он спросил у судьи: «Как же я смогу просидеть так долго?» На что судья ответил: «А ты постарайся как следует». – *However, today financial manipulators **masterminding** such schemes **tend to end up** behind bars more frequently. One of them, Steve Saccochia, **was sentenced** to 660 years in prison in 1991. When he heard the verdict, he asked the judge: “How can I serve such a long sentence?” The judge replied: “Try as hard as you can”.**

Глагол *загреметь* передан нейтральным глаголом *to be sentenced to*. При этом в предложении появились такие экспрессивные глаголы как *to mastermind*, *to end up*. Конечно, степень экспрессии измерить трудно. Ее восприятие имеет чисто интуитивный и субъективный характер: нередко

приходится полагаться на чувства и вкусы носителей языка. Тем не менее в качестве ограничительного фактора всегда выступает инвариант смысла.

Во всех случаях использования переводческих трансформаций (лексико-грамматического и семантического уровней) и приемов стилистической адаптации речь идет о выделении и экспликации разных признаков при описании ситуации на основании языковых импликаций и пресуппозиций, связанных с межъязыковой асимметрией, вызываемой различиями в языковых картинах мира.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы и намечаются перспективы дальнейших исследований в этом направлении.

Компетентностный фактор неразрывно связан с самой личностью переводчика. При анализе перевода требуется некоторая его формализация. Совокупность профессиональных переводческих компетенций (ППК) представляет собой многоуровневую систему, на базе которой деятельностно раскрывается языковая личность переводчика. В ходе исследования применительно к опыту перевода с родного языка на иностранный мы определили её как *профессиональную вторичную языковую личность*.

Совокупная сущность этого понятия рассматривается на фоне межъязыковой асимметрии по материалам перевода с родного языка на иностранный. Анализ примеров показывает, что при таком направлении перевода обнаруживается наименьшая интерпретационная свобода переводчика: доминантную функцию, как правило, сохраняет картина мира, соответствующая культурной норме и дискурсивному опыту родного языка. Иностранный язык в роли ПЯ выполняет подчиненную функцию в том смысле, что он не обретает интерпретационной свободы – полноценного статуса смысловой «автономии». Все это побуждает переводчика к стремлению следовать той структуре обозначений, которая задана в оригинале. Только переводчик, в совершенстве владеющий иностранным языком, т.е. свободно располагающий его жанрово-стилистическим и

терминологическим аппаратом в конкретной понятийной области, способен в полной мере выявить масштаб межъязыковой асимметрии и, исходя из этого, найти оптимальные средства для ее нейтрализации.

Исследование показало возможность более точной и обоснованной оценки качества перевода на основе комплексной компетентностно-интерпретационной модели, учитывающей совокупность объективных и субъективных показателей. С методологической точки зрения учет компетентностного фактора при построении полноценной интерпретационной модели может сделать ее более дифференцированной и градуированной по уровням владения предметом перевода и языком (в объеме ЯСЦ-LSP) на базе перевода с родного языка на иностранный.

Таким образом, при низком уровне развития языкового и концептуального тезаурусов переводчика компетентностный фактор действует отрицательно, ограничивая его возможности. Он оказывается неспособен к глубокому осмыслению пресуппозиций и импликаций в аспекте неродного языка, служащих основанием для интерпретации в переводе, критерием выбора переводческих трансформаций, применяемых с целью противодействия межъязыковым асимметриям и недопущения нежелательной межъязыковой интерференции. При этом, если при переводе с иностранного языка на родной переводчик в состоянии сознательно бороться с ее негативными проявлениями, то при переводе с родного языка на иностранный отсутствие в его концептуальном тезаурусе соответствующих фреймов и необходимых знаний для их языкового воплощения может привести к неправильной передаче смысла в ПТ и сбою в коммуникации. Следовательно, высокий уровень развития коммуникативной, экстралингвистической и специальной переводческих компетенций расширяет возможности правильной интерпретации смысла при переводе с родного языка на иностранный (с русского языка на английский), снижая уровень межъязыковой интерференции.

В исследовании проанализированы интерпретационные основания переводческих трансформаций, применяемых в случаях межъязыковых асимметрий. Сама асимметрия – расхождение между языками – рассматривается нами как явление, стимулирующее перевод. Был сделан вывод, что ее преодоление реализуется только на основе знания возможных пресуппозиций и импликаций в аспектах родного и иностранного языков, представляющих собой важные составляющие комплексной компетентностно-интерпретационной модели перевода с родного языка на иностранный.

Выполненная систематизация проявлений межъязыковой асимметрии позволяет выявить преобладающие контекстуальные несоответствия, составляющие переводческие трудности. Межъязыковая асимметрия обнаруживается в контекстуальных несоответствиях на первом–третьем уровнях эквивалентности (по модели В.Н. Комиссарова). Она требует прагматической адаптации, ориентированной на интерпретацию смысла, что достигается при помощи переводческих трансформаций. Проведенная в работе систематизация переводческих трансформаций основана на выявленных типах контекстуальных несоответствий, вызываемых межъязыковой асимметрией.

Переводческая трансформация представляет собой интерпретационную фигуру, которая объединяет признаки смыслового тождества и выразительных межъязыковых различий. Интерпретационные основания трансформаций связаны как с лингвокультурной специфичностью выделяемых признаков описания ситуации, так и с возможностью их относительного смыслового сближения в масштабе эквивалентных замен.

Межъязыковая асимметрия проявляется на всех уровнях языка и речи: грамматике, семантике, стилистике, прагматике, в жанровых формах и структурах. Расхождения на любом из этих уровней могут стать причиной межъязыковой интерференции и привести к языковым и речевым ошибкам. Определение интерпретационных оснований для таких несоответствий при

использовании переводческих трансформаций необходимо для снижения влияния интерференции и повышения качества перевода с родного языка на иностранный, поскольку именно от этих факторов зависит уровень профессиональных компетенций переводчика.

Результаты исследования имеют и прикладную, и теоретическую направленность. В методике преподавания перевода можно успешно применять компетентностно-интерпретационную модель на всех этапах подготовки переводчика, с ее помощью эффективно справляться с межъязыковой асимметрией и более дифференцированно связывать профессионально-понятийный аппарат с языковым аспектом перевода. На теоретическом уровне модель расширяет возможности переводческого анализа, профессиональной проверки качества перевода.

Представленная в исследовании компетентностно-интерпретационная модель обладает универсальным характером. Она эффективна при любых видах перевода и допускает дальнейшую дифференциацию в зависимости от вида перевода (письменного и устного – последовательного и синхронного) и тех предметных областей профессиональной коммуникации, в которых может работать переводчик.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Работы, опубликованные в периодических изданиях, входящих в список ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией:

1. Коровкина, М.Е. Категория интенсивности в языке и речи: межъязыковые соответствия / М.Е. Коровкина // Вестник МГЛУ. – Серия «Лингвистика» – «Переводоведение и лингвистика на перекрестке двух тысячелетий». – 2006. – Вып. 505. – С. 61 – 72.
2. Коровкина, М.Е. Инновационные подходы при разработке учебно-методических материалов по обучению специальным видам перевода в

- рамках системы профессиональной переподготовки (дополнительного профессионального образования) / М.Е. Коровкина // Вестник МГОУ. – Серия «Педагогика». – 2011. – № 4. – С. 121 – 128.
3. Коровкина, М.Е. Приемы формирования переводческих навыков и компетенций в процессе развития вторичной языковой личности / М.Е. Коровкина // Вестник МГЛУ. – Серия «Языкознание» – «Перевод в межкультурном диалоге: теоретические и практические вопросы». – 2011. – Вып. 9 (615). – С. 57 – 72.
  4. Коровкина, М.Е. О влиянии национальной картины мира на перевод (на примере особенностей перевода русскоязычных бессубъектных конструкций на английский язык) / М.Е. Коровкина // Вестник МГУ. – Серия «Теория перевода». – 2014. – № 3. – С. 127-138.
  5. Коровкина, М.Е. О переводческих соответствиях для выражения смысла «сила-сильный» в английском и русском языках / М.Е. Коровкина // Вестник ФГБОУ ВПО МГЛУ. Серия «Языкознание и литературоведение» – «Актуальные проблемы литературного перевода». – 2015. – Вып. 11 (722). – С. 43 – 59.
  6. Коровкина, М.Е. Способы преодоления несовпадений в стилистических приемах русского и английского языков при переводе / М.Е. Коровкина // Вестник ФГБОУ ВПО МГЛУ. – Серия «Языкознание» – «Лингвистические аспекты литературного перевода». – 2016. – Вып. 11 (750). – С. 13 – 25.

Работы, опубликованные в других изданиях:

1. Коровкина, М.Е. Языковая интерференция грамматического уровня и ее влияние на перевод / М.Е. Коровкина // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: Сб. ст. III междунар. науч.-практ. конф. / отв.ред. Т.Г.Танасова. – Армавир: РИО АГПУ, 2015. – С.43 – 47.
2. Коровкина, М.Е. Модель профессиональных переводческих компетенций сквозь призму вторичной языковой личности / М.Е.

- Коровкина // Вестник ПНИПУ. – Серия «Проблемы языкознания и педагогики». – 2015. – № 3 (13). – С. 89 – 94.
3. Коровкина, М.Е. Структура и содержание учебно-методического комплекса по спецпереводу (финансово-экономическая тематика) / М.Е. Коровкина // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: Материалы 2-ой науч.-практ. конф., 24 – 25 апреля 2015 г. / отв. ред. Д.А. Крячков. – М.: МГИМО–ун-т, 2015. – Т. 2. - С. 138 – 142.
  4. Коровкина, М.Е. Формирование переводческих компетенций в процессе обучения синхронному переводу (английский язык) / М.Е. Коровкина // Тезисы доклада науч.-практ. конф. «Свободная стихия» 2 – 4 октября 2015 г. - Севастополь: РИБЕСТ, 2015. – С. 29 – 32.
  5. Коровкина, М.Е. Нужна ли специализация в обучении переводу? / М.Е. Коровкина // Перевод в пространстве и времени. Translation: *in Loca et ad Tempus* : Материалы междунар. конф. РГГУ 30 июня – 2 июля 2016 г. / под ред. Н.И. Рейнгольд – М. : Р. Валент, 2016. – С. 335 – 342.